

С ВОЙНОЙ СЧЁТЫ НЕ ПОКОНЧЕНЫ

На местах боев поисковики нашли 25 бойцов

Наталья ДРЁМОВА

В этот раз «говорящей» оказалась простая солдатская фляга. На её крышке боец написал свою фамилию. Для своих родных он пропал без вести. Они получили извещение, и, может быть, там было написано, как в сводке о потерях: «у села Парпач Феодосийского района КрымАССР». Именно там, у села, давным-давно носящего новое имя — Ячменное Ленинского района, и были в июне этого года найдены останки солдата. Данные его установлены, идёт дополнительная проверка.

СВЁРТОК С КРЕСТИКАМИ И ЗУБАМИ

У поисковых отрядов в разгаре полевой сезон.

В этом году значительная часть полевых угодий, рассказал руководитель военного-патриотического поискового объединения «КРЫМ-ПОИСК» Николай Шевченко, находится под посевами. Поэтому работа ограничена определёнными пространствами.

Но она ведется «прицельно». «Поисковики — это, прежде всего, люди, которые знают историю Великой Отечественной войны, — пояснил он. — Кроме того, сейчас есть доступ к архивным данным, журналам боевых действий, можно работать с материалами авиа-фото-съемки. И на основании этих материалов делать привязку, устанавливать практически точное местоположение того или иного окопа траншеи, блиндажа».

ПОЧТИ ВСЕГДА ПОИСКОВИКИ ВЫХОДЯТ НА РАБОТУ «САМИ ПО СЕБЕ»: ПОКУПАЮТ БЕНЗИН ЗА СОБСТВЕННЫЕ ДЕНЬГИ, ИСПОЛЬЗУЮТ СВОЙ ИНСТРУМЕНТ, ОРГАНИЗОВЫВАЮТ ПИТАНИЕ. ОТ СПОНСОРСКОЙ ПОМОЩИ НЕ ОТКАЗЫВАЮТСЯ, НО... НЕ СТРЕМЯТСЯ ВСТРОИТЬСЯ В СИСТЕМУ ПОЛУЧЕНИЯ ГРАНТОВ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ.

На вахты памяти вместе с опытными поисковиками уже несколько лет выходят представители самых разных организаций и предприятий Крыма — от силовиков до команд администраций городов и районов.

«У нас очень мощная профсоюзная организация, и она уже много лет взаимодействует с «КРЫМ-ПОИСКОМ», — сообщил заместитель руководителя поискового отряда ППО КРП «Черноморнефтегаз» Александр Щербина. — Создан свой поисковый отряд, там и работники предприятия, и пенсионеры. В меру сил выезжаем, участвуем».

Каждая мелочь на месте обнаружения бойцов той войны важна. Бумажные носители вроде документов или писем — находки редкие. Находили письма и советских, и немецких солдат.

На Керченском полуострове поисковикам работы хватит на десятилетия.

Николай Шевченко вспомнил, как однажды пришлось работать вместе с военными из железнодорожно-восстановительного батальона МО. И рядом с останками красноармейца было найдено удостоверение... железнодорожника. Тогда удалось установить его имя, она работал в пожарной части на железной дороге. В другой раз обнаружился маленький свёрток, который боец положил когда-то в карман: там оказались два нательных крестика и два детских молочных зуба. Этот солдат остался, к сожалению, безымянным. А находки передали в храм. И батюшки теперь прихожанам рассказывают про них. О том, что люди имели веру — в Бога, в свою страну, в свою семью.

Награды тоже встречаются. Их передают в воинские комиссариаты. Если найдены родные — ордена и медали отправляются на хранение в семьи.

Командир поискового отряда «Обелиск», руководитель отделения Российского военно-исторического общества в Ленинском районе РК Михаил Сильченко рассказал, что сегмент работы этого объединения добровольцев было увековечивание памяти солдат. «С 2014 года и до настоящего времени мы изготовили более 150 мемориальных досок и памятников ВОВ, и не только, — рассказал он. — В этом году установлено 7 памятных досок погибшим в СВО. Финансирование у нас практически отсутствует, спонсоры — родственники погибших и поисковики».

«СВОИ» СОЛДАТЫ

Почти всегда поисковики выходят на работу «сами по себе»: покупают бензин за собственные деньги, используют

Находки на местах боев.

свой инструмент, организуют питание. От спонсорской помощи не отказываются, но... не стремятся встроиться в систему получения грантов общественными организациями.

«На примере своего объединения, существующего с 1964 года, осознаю, что помощь государства больше должна сводиться к организационным вопросам, в не к финансам, — объяснил он. — Есть, к сожалению, направления деятельности, где люди в буквальном смысле слова работают за гранты. Когда Крым вернулся в Россию, люди, стоявшие у истоков нашего отряда, предостерегли: не надо пользоваться грантами, иначе потеряем свой дух».

Так что, организация мероприятий, методическая помощь, обеспечение приезда родных найденных бойцов на места, где были найдены солдаты, захоронение останков — это как раз те «государственные моменты», которые облегчают жизнь поисковиков.

Кстати, об организации захоронений. По закону, поисковики найденные останки обязаны передать местной администрации, где должно быть специальное место для хранения. А потом сельский или городской совет защитников или освободителей Крыма должен захоронить. Иногда так и делают. Иногда поисковики большую часть этой ответственности берут на себя, сопровождая

своих солдат до этапа торжественного захоронения.

Поиск родных найденных солдат идет не только в России. Санкции препятствуют общению со многими другими государствами, но есть люди. Они как раз не отказываются помочь, идёт продуктивный рабочий обмен информацией. Бывает, что в помощи не отказывают даже украинские поисковики...

Самое ценное — когда бок о бок «в поле» работают люди разного возраста, особенно молодые. Им сложнее осознать, каким важным якорем для каждого из нас должно стать сохранение и передача следующим поколениям памяти о войне. Для рождённых в СССР она была частью семейной истории. Причём рассказанной теми, кто пережил те события.

«С нами сейчас сотрудничают крымские колледжи, дольше всего — Керченский медицинский, — поделился Николай Шевченко. — Ребята, которые начинали участвовать с нами в поисковых работах, давно уже не студенты, затем был перерыв из-за ковидных ограничений. Но с осени прошлого года студенты снова с нами. Когда эти мальчишки и девочки поднимают собственными руками и грунта какой-то предмет, оставленный бойцом восемьдесят лет назад, впечатления у них неизгладимые».

Командир «КРЫМ-ПОИСКА» поддерживает контакт с ребятами, которые участвовали в полевых выходах, а сейчас находятся в зоне СВО. Они признались: а ведь те раскопки сейчас они переосмысливают. Именно там они поняли: там, где командиры приказали оборудовать правильные, полноценные, позиции, погибших находить реже. Там, где держали оборону в неглубоких окопах или наспех приспособленных воронках, останков красноармейцев намного больше...

Про ту войну и нынешнее СВО напомнил и Александр Щербина: из его отряда часть поисковиков ушла добровольцами в зону боевых действий.

СПРАВКА

Только в этом году, в течение мая и июня, в окрестностях Керчи поисковики обнаружили останки 25 погибших защитников Крыма. Предварительно, опознаны трое: по вкладышу в медальоне-смертнике, надписи на фляге и квитанции, где остались фамилия и имя плательщика. В 1942 году здесь проходила линия Крымского фронта, части 44-й, 47-й, 51-й армий сдерживали фашистов, но вынуждены были отступить. Множество погибших солдат и командиров остались в окопах, траншеях, воронках, санитарных ямах, каменоломнях.

МЫ — ВАШИ РОДНЫЕ!

ПОЗИЦИЯ

ДЗЮБЫ

Вкладыш никак не хотел выходить из футлярика. В таких случаях приходится пилить бакелитовую капсулу. Обычно, 2 продольных распила, футляр надвое — и вкладыш вынимаешь. Но с этим футляром пришлось попыхтеть добрых часа два. Подумалось: не к добру это — у поисковиков уже есть свои приметы.

Бумажная скруточка видна, и в довольно приличном состоянии — вижу её... Только прикипела в нескольких местах к внутренней поверхности капсулы. Молюсь: Господи, помоги... И к самому солдату вслух: ну, дорогой, ну, миленький, помогай, открывай свое имя! Ждут тебя дома, ох, как ждут...

Но вот, наконец, вкладыш у меня в руках. Сразу удивило: бумага удивительно плотная — вместо стандартного, типографского бланка — самодельная записка. Сложена обстоятельно. Сначала — пополам поперёк, потом уже скручена в рулончик.

Солдат отнесся к заполнению очень ответственно и написал даже свой полк, дивизию, армию! Тут уже подумалось: как скрупулёзно, как обстоятельно! Чтобы, в случае смерти обязательно передали родне, чтобы весточку доставили непременно.

Поисковое счастье. Еще один не без вести пропавший. Павший он, в честном, неравном бою с врагом.

В июне 2023 года в Крыму, при проведении поисковых работ в рамках Вахты Памяти «Ак-Монай 2023», в районе высоты 66, 3 (гора Окопная) были обнаружены и эксгумированы останки воина, погибшего весной 1942-го.

При погибшем был солдатский медальон, который удалось прочитать:

Лысенко Егор Иванович, 1907 г. р., уроженец Орловской области (сейчас Брянская), Климовский район, Чернооковский с/совет, жена — Лысенко Глафира Ульяновна.

Найдена правнучка. Но в свою жизнь она не захотела спустить прадеда: «Мне это не нужно, не интересно, я его не знала! Прошу не беспокоить!».

Такое тоже бывает. Что делать? Вздохнуть и сказать: «Дорогой Егор Иванович! Вы отдали свою жизнь за страну нашу, за Родину, за детей и внуков своих. Мы — теперь ваши внуки и правнуки! Нас у вас много».

Наталья ДЗЮБА,
член поискового отряда «Патриот», специалист лаборатории «Солдатский медальон».